Москва
Театр им. Вахтангова

12.11.96

Под знаком вечно молодой принцессы

ТЕАТРУ ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА 75!

13 ноября 1921 года в особняке Берга на Арбате, 26 (там, где сейчас находится здание Театра имени Евг. Вахтангова), впервые распахнулись двери перед зрителями, и в небольшом зале, всего на 300 мест, актеры III студии МХТ, созданной Евгением Багратионовичем Вахтанговым, сыграли «Чудо святого Антония» Мориса Метерлинка. Так родился в Москве новый молодой театр, ныне известный во всем мире. А три месяца спустя, 28 февраля 1922 года, на подмостках III студии свершилось подлинное театральное чудо, имя которому «Принцесса Турандот».

Постановка Е.Вахтанговым непритязательной сказки Карло Гоцци в оформлении художника И.Нивинского раз и навсегда утвердила понятие «праздничной театральности», ставшей неотъемлемой и определяющей чертой всей последующей творческой жизни этого театра. Сама же «Принцесса Турандот», исполнителями ролей в которой были великие вахтанговцы первого поколения - Ц.Мансурова, Ю.Завадский, А.Орочко, Б.Щукин, Р.Симонов, О.Басов, - уже пережила свое третье возобновление и очередную смену актерского состава, и поныне царствует на вахтанговской сцене. В честь нынешнего празднования 75-летия театра спектакль дважды - 5 и 8 ноября - был сыгран актерами второго, тоже звездного состава, теми, кто выходил на сцену 13 ноября 1971 года, в день 50-летия театра: Ю.Борисовой, Л.Маковской, Е.Райкиной, В.Ланговым, Ю.Яковлевым, М.Ульяновым...

С художественным руководителем Вахтанговского театра М.Ульяновым мы беседуем в тиши его кабинета в канун юбилейной даты.

– Михаил Александрович, в конце лета 1946 года Миша Ульянов, сибирский пареныек из маленького городка Тары, что на берегу Иртыша, приехал в Москву учиться на артиста. Счастливая случайность привела его в театральное училище при Вахтанговском театре. В то время это был еще молодой театр: ему исполнилось всего-то 25 лет. С тех пор прошло полвека. Прошло на ваших глазах. С чем приходит сегодня Вахтанговский театр к своему 75-летнему юбилею?

– При всей сложности сегодняшней театральной ситуации, экономической прежде всего, затрагивающей все театры, и Вахтанговский особенно, и при том, что меняется публика, театралов становится все меньше и меньше, а поколение молодых в подавляющей большинстве относится к театру непочтительно, считая, что рок, музыка - это искусство, а театр - старомодная вещь, - так вот, при всем при том, - мы выживаем. Мы не растратили театр, не раскидались его помещениями, не отдали ни сантиметра, кроме так называемой «правительственной» ложи, в которой всего-то четыре стула, - и в роковой борьбе за жизнь не уступаем озверению театральной культуры. Да, роковой, я не оговорился. Потому что сложилась очень тяжелая ситуация. Театры сегодня, особенно государственные с их старомодными установками, все же сохраняют генную систему российского театра. Но они же превращаются в страшно неповоротливые дредноуты с огромными, раздутыми труппами по 90, 100 человек, и с этим неизвестно что делать. Решение проблемы не найдено, и на сокращение состава на 50% никто не идет. Мы стараемся сохранить наши возможности, те, которыми располагали; когда были свободны от денежной зависимости. Однако попали в ситуацию, когда надо считаться и с деньгами. Такова жизнь. Не надо делать из себя какого-то чистоплюя. Сталкиваются два разных течения, как сталкиваются при слиянии две реки. Стационар, привычка, стабильность, обязательность и полный риск, переделка каких-то ценностей, понятий. В этом надо разбираться, а не отмахиваться от реальности. В погоню за златом мы не стремимся, не разменяваем присущих нашему театру ценностей.

В нынешней непростой ситуации Вахтанговский театр живет нормальной актерско-режиссерской поисковой жизнью. Несколько месяцев назад выпустили «Пиковую даму» в постановке Петра Фоменко, спектакль, который был оценен как лучший в прошедшем сезоне.

На моей памяти 50 лет Вахтанговского театра. Полвека. Не много и не мало. За эти годы было всякое: театр - существо живое. И как все живое, болеет, выздоравливает, бывает растерянным, переживает удачи и провалы. Были у вахтанговцев разительные взлеты, были столь же разительные падения. Определять пиковые моменты - дело довольно субъективное. Но одним из бесспорных пиков было создание Вахтанговым «Принцессы Турандот» при самом зарождении театра. Это спектакль какой-то поистине мистической силы. В нем ничто не умерло до сих пор. «Турандот» - это любовь, красота, театр, духовность, душа, изящество, праздник, солнце, счастье! Вот она сейчас звучит, эта музыка (**на сцене шла репетиция предстоящего праздничного юбилейного представления. - Н.Б.**), звучит целых 75 лет. Этот праздник сцены мы и стараемся сохранить.

«Турандот» на какой-то период определила стиль всех последующих спектаклей. Но прошло время, и вахтанговцы сами поняли, что «затуранодотились», ушли в некую легкость. А от театров уже требовали серьезных проблем, им «сверху» диктовались темы, поднимающие производственные вопросы. Но и в эти годы у театра были исключительные удачи, как, например, знаменитейший «Егор Булычов» 1932 года, вошедший в историю российского театра. Потом наступил отчаянно сложный военный период. Театр был в эвакуации в Омске. Там собралась целая плеяда таких корифеев, как Захава, Охлопков, Дикий, Рубен Николаевич Симонов, Абрикосов, Свердлин. То был взлет театра: «Русские люди», «Фронт», «Фельдмаршал Кутузов», «Сирано де Бержерак». Тяжкими, задавленными были 40-е - 50-е годы. По указанию свыше одну и ту же пьесу ставили в шести - семи театрах. Но потом наступил период потепления, когда театр приподнялся, привстал, когда на его сцену вышло новое молодое поколение: Евгений Симонов, Яковлев, Борисова, Этуш, Пашкова, Гриценко...

– И вы, Михаил Александрович.

– Ну, и я. Наступил творческий подъем. Тогда у нас были такие замечательные спектакли, как «Иркутская история», «Идиот», «Город на заре», «Филумена Мартурано». А где-то в 50-е годы зритель стал отходить от театра. Однако сейчас, наевшись досыта холодным мерцанием телевизоров, он вновь потянулся к сцене, чтобы увидеть на ней живого человека, чтобы почувствовать потепление души и сердца. И мы показываем этому зрителю «Без вины виноватые», «Пиковую даму», «Женитьбу Бальзаминова». Перед нами стоит вопрос: как идти дальше? Надо строить по-новому нашу творческую жизнь, нащупать новую дорогу. Время громогласных крикунов кончилось. Просто криком и обозначением темы зрителя не возьмешь. Сегодня - время мастеров, выдающихся профессионалов.

Вчера в связи с 75-летием театра мы играли «Принцессу Турандот» прежним составом: Борисова, Максайкова, Райкина, Яковлев, Ланговой, я. И был такой праздник на сцене и в зале, что стало ясно: театр жив! Идет своей дорогой. Стараемся эту дорогу не потерять, как лошади в буран. Щупаем дорогу ногами, чтобы не свалиться ни в ярость, ни в желчную сатиру. Такая качель, как сейчас, долго не продержится. Театр выживет. В той или иной форме. Российский театр в лучшие свои годы был всегда главой культуры и духа, храмом, наши отцы и деды называли его вторым университетом. Он не погибнет. Во что он выльется? Не знаю. Будет что-то новое, я в это верю.

Наталия БАЛАШОВА.

На снимках: Панталоне - Р.Симонов, Тарталья - Б.Щукин («Принцесса Турандот»); Виктор - Ю.Любимов, Валя - Ю.Борисова, Сергей - М.Ульянов («Иркутская история»).

Фотографии из музея театра.